

Солнце клонилось к закату, окрашивая Коноху в теплые тона, когда Наруто и Саске, выйдя из любимого магазина Саске, неспешно прогуливались по улицам. Решение, куда направиться - в "Ичираку Рамен" или к "Тояма Данго", решили традиционным способом: "камень-ножницы-бумага". Наруто, как обычно, проиграл. — Хотя бы раз я хотел бы получить рамен... — пробормотал Наруто, пережевывая сладкую данго. — Да, ну... — начал Саске, но его слова прервал знакомый, пронизанный паникой крик. Это был Конохамару, внук Хокаге, без ума от Наруто и Саске. Их глаза расширились, когда они, словно птицы, взмыли в воздух, направляясь к источнику крика. Только приземлившись на ветку дерева, они осознали всю ситуацию. За Конохамару и его друзьями, Мозги и Удоном, гналась не кто иная, как Харуно Сакура. Конохамару, не глядя под ноги, столкнулся с человеком в черном, гримированном под актера кабуки, и получил чувствительный удар по заднице. — Больно... — проворчал мужчина, стоя рядом с белокурой девушкой, чьи волосы были собраны в четыре колючих хвостика. Он схватил Конохамару за шарф и поднял его в воздух. — Я сказал, это больно, маленький кусок дерьма! — Эй, Наруто, — прошептал Саске, когда Сакура начала извиняться. — Что ты о них думаешь? — Шиноби Деревни Скрытого Песка, судя по протекторам на лбу, вероятно, пришли на экзамены чуунинов, — ответил Наруто, разглядывая странную компанию. — Судя по вееру, я бы сказал, что девушка использует Высвобождение ветра ниндзюцу. А парень... кто бы он ни был... что это за штука у него на спине? — Несомненно, какой-то инструмент... — пробормотал Саске. — Деревня Скрытого Песка известна своим владением Высвобождением Ветра и навыками кукловода, так что... — Значит, марионетка... — Скорее всего, — кивнул Саске, доставая из подсумка кунай. — Что ж, нам лучше помешать ему причинить вред нашему милому маленькому подопечному. Он передал кунай Наруто, тот прицелился и метнул его так, что кольцо на нижней части столкнулось с большим пальцем кукловода, заставив того выронить Конохамару и повернуть голову к двум генинам. — Эй, — сказал Наруто, усаживаясь на ветку и скрещивая руки, — если экзамен на чуунина позволил тебе войти в нашу деревню, это не значит, что ты можешь просто ходить и избивать наших детей. — Саске-кун! — радостно воскликнула Сакура, что заставило Наруто почесать голову. — А я что, рубленая печень? — Тч, еще больше людей, которые меня бесят... — проворчал человек-кабуки, схватив сверток на спине и поставив его на землю. — Больше всего я ненавижу выпендрежников вроде вас двоих... — Эй, ты даже собираешься использовать Карасу? — спросила девушка, ее глаза расширились от удивления. — Ну, не могу сказать, что я был бы против хорошей драки, — сказал Наруто, а затем ткнул большим пальцем в сторону ствола дерева. — Но я не думаю, что он в восторге. — Канкуро, прекрати, — раздался голос с другой стороны ствола. На ветке стоял рыжеволосый подросток примерно возраста Наруто и Саске, скрестив руки. На спине у него висела очень большая тыква, что заставило Наруто и Саске поднять бровь. — Ты позоришь нашу деревню, — продолжил он. Человек-кабуки, Канкуро, вздрогнул. — Потерять контроль над собой в драке, как жалко... — продолжила рыжая жутким монотонным голосом. — Как ты думаешь, зачем мы пришли в Коноху? — Послушай, Гаара, это они начали, и... — Заткнись... Я убью тебя... Канкуро снова вздрогнул и теперь уже заметно задрожал. — О-Окей... Прости меня... — Мне тоже жаль... — сказала девушка, нервно улыбаясь. — Действительно жаль... — Извините, ребята, — обратился рыжий Гаара к Наруто и Саске, когда блондин встал и прислонился к плечу Саске. — Ты видел его глаза? — прошептал он, когда Гаара исчез в вихре песка, чтобы снова появиться между Канкуро и блондинкой. — Да... — пробормотал Саске. — Они были не совсем приятными... Двое спрыгнули вниз, когда команда Деревни Скрытого Песка отвернулась и пошла прочь. — Эй, вы трое, — сказал Саске, когда они приземлились перед корпусом Конохамару и Сакурой. — Ваши имена? Гаара на мгновение замолчал, уставившись на них. Затем он пробормотал: — Гаара. Это моя сестра Темари и мой брат Канкуро. Вы двое меня тоже заинтересовали. Как вас зовут? — Учиха Саске. — Наруто. Хотя еще не решил, какое клановое имя использовать. Трио ушло, а Наруто и Саске остались смотреть на то место, где они были раньше. — Наруто, — сказал Саске, взглянув на блондина. — У того парня из тыквы были жуткие глаза. Что ты о нем думаешь? — Тч, ты думаешь, его

глаза были жуткими? Ты бы попробовал его чакру. Она была мерзкой...— Думаю, нам придется быть осторожными рядом с ним...Хината медленно выдохнула, стоя в тренировочной комнате в поместье главной семьи Хьюга. Она знала, что продвинулась в тренировках с Наруто и Саске, но не думала, что настолько хорошо. Ее реакции значительно улучшились. Удары Ханаби теперь казались замедленным движением. Не говоря уже о том, что те, которые действительно попадали, уже не наносили прежнего удара, а удары Хинаты были намного сильнее. Вот почему Ханаби лежала на мате, задыхаясь, а Хината стояла, впервые за все время. Она даже не взглянула на отца, не желая видеть чистое удивление, которое, как она знала, было видно на его лице. Он никогда не ожидал от нее многого, всегда называл ее слабой и неудачницей. Она не хотела видеть, что именно этого он от нее и ожидал.— Достаточно, — сказал Хиаши, и в его голосе отчетливо прозвучало удивление, которое Хината не хотела видеть. — Похоже, что попадание в команду Какаши принесло свои плоды.— Какаши-сенсей научил меня работать в команде и показал множество способов использовать свои навыки в полную силу, отец, — сказала Хината, медленно кивнув, все еще не глядя на Хиаши. — Однако за рост моих навыков я должна благодарить своих товарищей по команде.— Мальчики Учиха и Узумаки... — тихо пробормотал Хиаши. — В конце концов, от них есть польза. Чтобы сделать кого-то вроде тебя способным победить Ханаби.Хината боролась за то, чтобы сохранить решительное выражение лица. В ее голове эхом звучали голоса Наруто и Саске, которые они говорили во время тренировок в последние несколько недель. — Эй, Хината! Не будь все время такой кроткой! Ты должна проявить мужество и энергию, иначе никто не будет воспринимать тебя всерьез!— Поймай себя. Твоя слабость - это отсутствие уверенности в себе, вот и все. — "МУЖЕСТВО"! Скажи это вместе со мной, давай, МУЖЕСТВО!"На лице Хинаты медленно появилась улыбка, и она повернулась, чтобы посмотреть на отца, который удивленно смотрел на уверенность, сияющую в ее глазах.— Просто смотри, отец. — Я стану могущественнее, чем когда-либо! — прозвучал его голос, полный решимости, и в нем чувствовалась несокрушимая сила.